

ПОМНИТЬ ГЕРОЕВ

Я с детства хорошо помню одну романтическую, но справедливую аксиому: страна должна помнить своих героев. Однако, мне так же известно, что желаемое не всегда соответствует действительности.

Оба утверждения, приведённые выше, в равной мере применимы к отцу русского классического фехтования Ивану Ефимовичу Сиввербрику. С одной стороны – его имя известно. Любой исторический раздел любого русского (советского) учебника фехтования упоминает имя великого профессора и, как правило, цитирует ключевые слова его трактата: «...излагаемые в этом руководстве правила основаны на моём собственном убеждении». Оно и понятно: историкам спорта приятно сознавать, что уже к середине XIX

века в Петербурге сформировалась национальная русская школа классического фехтования, не уступающая зарубежным конкурентам.

Более того, один из сыновей Ивана Ефимовича – Егор Сиввербрик – отличившись на государственном поприще (в 1855-1861 годах он служил ректором Института Корпуса инженеров путей сообщения), вошёл в историю и о его деятельности теперь можно прочитать на сайте Петербургского государственного университета путей сообщения.

Но с другой стороны, есть в памяти об этом великом человеке пробел,

который никак не вяжется с нашим представлением о личности подобного масштаба. А именно – место его захоронения неизвестно. А уж что касается Егора Ивановича, то неизвестны не только его могила, но даже даты жизни!

Известно лишь, что Сивербрики были захоронены на Смоленском кладбище. Информация, мягко говоря, недостаточная. Несколько лет назад я предпринимал попытки отыскать эту могилу, но безуспешно. Более того, сотрудники кладбища уверили меня, что многие дореволюционные захоронения вообще не сохранились, так как во время блокады на этой территории разводили огороды...

Ситуация печальная, хотя и, в некотором смысле, понятная. А мне, как историку фехтования, оставалось только по крупицам коллекционировать сведения о первом русском профессоре фехтования, по возможности упоминая его имя в прессе. Можно было бы надеяться на чудо, но в чудеса я не верил. Оказывается, зря!

Первое чудо случилось в самом начале 2009 года, когда я получил письмо из Польши от Михаила Богуславского, который оказался прапраправнуком Ивана Ефимовича. Курьёзность ситуации заключается в том, что Михаил сам искал информацию о своих предках в русскоязычном интернете и единственное, что смог найти – упоминания о Сивербрике в статьях журнала «КАЛАШНИКОВ». О карьере и деятельности первого профессора я знал, вероятно, побольше, чем Михаил Богуславский. Зато мой новый друг смог поведать совершенно уникальную историю потомков семьи Сивербрик, снабдив свой рассказ фотографиями и генеалогическим деревом! Изучая это древо, кстати, я выяснил даты жизни Егора Ивановича – 1802-1872 (вместо 1800(?) – после 1862, указанных на сайте университета путей сообщения).

Опираясь на новые сведения о семье, в майском номере журнала мы опубликовали статью «Кровь Сивербриков», экземпляр которой потом отослали в Польшу. В этой статье я как можно более подробно рассказал о жизни и деятельности Ивана Ефимовича, а также о его потомках, в том числе современных.

И вскоре после этого случилось второе чудо! Я получил письмо от некоего Всеволода Александровича Цинзерлинга, который является потомком Сивербрика по линии Медер (Мария Магдалина Медер была женой профессора). Всеволод Александрович оказался петербуржцем, поэтому наша встреча состоялась очень скоро.

Оказывается, семья Цинзерлингов также бережно хранит память о своих предках, как и их далёкие польские родственники. Причём, Всеволод Александрович вспомнил старинное семейное предание, согласно которому в старой квартире его прадеда, Дмитрия Петровича Цинзерлинга, хранились две шпаги, подаренные Ивану Ефимовичу Сивербрику наследником престола. К сожалению, во время бомбардировки дома в 1941 году эти шпаги были утрачены. Но самое главное другое!

Несколько лет назад Всеволод Александрович предпринял собственные поиски захоронения Сивербриков. Ему повезло больше чем мне! Опираясь на разрозненные семейные источники, он обнаружил старинное захоронение целой фамилии с остатками надгробных плит. И среди полустёртых надписей отчётливо просматриваются имена Ивана Ефимовича и Егора Ивановича Сивербриков!

Кроме того, рядом расположены ещё две плиты. Возможно, это захоронения Марии Магдалины Медер и Александра Ивановича Сивербрика – второго сына профессора.

Могилы, как и положено в наше смутное время, находятся в ужасном состоянии. Металлические части (ограда и кресты) отсутствуют полностью, из камней в вертикальном положении остался только один (самый главный) обелиск. Разумеется, это бесценное захоронение нуждается в профессиональной реставрации и защите. Это требует очень больших финансовых вложений. Правда, у нас есть опыт подобной деятельности: около десяти лет назад мы организовывали сбор средств для восстановления памятника Ивану Эдмундовичу Коху. В тот раз значительную поддержку оказала Санкт-Петербургская театральная академия, а также Михаил Сергеевич Боярский. Надеюсь, что и в этом случае мы найдём возможность восстановить уникальные памятники русской фехтовальной культуры.

А пока наша школа, выражаясь слегка устаревшим языком, «берёт шефство» над этим захоронением, и мы приступаем к поиску средств на специальное исследование и реставрацию.

Все, кому интересна судьба нашего проекта и кто может предложить свою помощь, звоните по телефону +7 (921) 951 01 27. ☺

